

Андрей Григорьев

*300 подвигов
Великой войны
1941–1945*

Андрей Григорьев

**300 подвигов Великой
войны 1941–1945**

«Издательские решения»

Григорьев А.

300 подвигов Великой войны 1941–1945 / А. Григорьев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507095-1

Подвиг солдат, офицеров, Подвиги женщин, детей, Быть Патриотом
и смело, Мир защитить для людей. Всё могут эти герои, Память о них
Велика, Жизнь наша многого стоит, Слава Держава моя. Андрей Григорьев.

ISBN 978-5-00-507095-1

© Григорьев А.
© Издательские решения

Содержание

Т-28	7
Мама Нина	9
Людмила Павличенко	11
Группа Петрова	13
Бронебойщик Фёдор Старцев	15
Шофер Твердохлеб	17
Таюпов Агзам	18
Т-34	19
Страшные звуки	22
Смекалка	24
Семейный подряд	26
Святость	28
Последняя вспышка Звезды	30
Опытный язык	32
Один эпизод	34
На «Валлентае»	35
Мой Дед	37
Миша – лейтенант	39
Маша и Наташа	41
Людмила Иванович	43
Люблю	44
Лётчики войны	45
Лётчик Девятаев	47
Дмитрий Лавриненко	49
Каша для топора	51
Иосиф Апанасенко	53
Из капитана в генералы	55
Иван Поддубный	58
Зелёная Брама	59
За Зину	61
Дуб Алексея Новикова	63
Делай как я.	64
Две недели в болоте	65
Горящий Ангел	67
Восстали из мёртвых	69
Василий Бугров	71
Бой под Кущевской	73
33 бойца	75
Алексей Мирошниченко	77
Выше смерти	78
Гений разведки	80
Герой Эшмаков А. А.	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

300 подвигов Великой войны 1941—1945

Андрей Григорьев

© Андрей Григорьев, 2019

ISBN 978-5-0050-7095-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

300 подвигов Великой войны

Подвиг солдат, офицеров,
Подвиги женщин, детей,
Быть Патриотом и смело,
Мир защитить для людей.
Всё могут эти герои,
Память о них Велика,
Жизнь наша многого стоит,
Славься Держава моя.

Андрей Григорьев.

Т-28

Третьего июля, сорок первого
Две недели Минск был у врага,
«Т – двадцать восьмой» вкатил туда,
И держался к центру курса верного.

Велосипедист немецкий вдруг
Перед танком потихоньку катится,
Думал, что трофеи – каракатица,
Оказалось: танк ему не друг.

Переехал быстро велогонщика,
И к ликероводочному в путь,
Немцы там замешкались чуть-чуть,
Танк в отгрузке выступил помощником.

Разгрузил машину, броневик,
И фашистов от желаний пагубных,
Мало среди них осталось раненых,
Раздавил «Т-28» их.

Мост проехал, мотоциклы встретились,
Важно ехал немцев целый полк,
Раздавил попутно тех, что смог,
Пули в остальных фашистов вперились.

У театра немцы ждут спектакль,
Танк врагам нарушил ожидания,
Вместо пьесы крики и стенания,
Раскидал по площади их танк.

Дальше мчал трёх-башенный герой,
Вдруг на Пролетарской видят полчища,
Бензовозы, пушки – вот сокровища,
Отправлялось всё к передовой.

Все стволы на танке заработали,
Взрывы, скрежет, крики и пожар,
Целый склад под наш каток попал,
Думают – бомбят их самолётами.

А поняв, что танк блуждает там,
Пушку броневой настроили,
Их танкисты быстро успокоили,
Три снаряда и горит металл.

Кончились снаряды на трёх-башенном,
Съехали к окраине бойцы,
Где росли в усадьбах огурцы,
Только там фашисты стали слаженны.

Из противотанковой по ним
Выстрел охватил машину пламенем,
Командир смертельно был им раненый,
Николай Педан был там пленим.

А Наумов Фёдор – заряжающий,
Местные укрыли и спасли,
До победы он шёл впереди,
Был такой народ неунывающий.

Танк всю оккупацию стоял,
И напоминал фашистам мужество,
Боевое Русское содружество,
Как народ отважно воевал.

13.05.2019 Аг. Андрей Григорьев

Мама Нина

Бабушкой ушла на фронт
Петрова Нина Павловна
И всю войну смотря вперёд,
Была в окопе главная.

Ведущий снайпер – старшина,
А до войны учителем
По НВП была она
И техники – любителем.

Пятьсот двенадцать снайперов
За все года сражения,
Подняла в строй без лишних слов,
Ведя им обучение.

Став «Мамой Ниной» для бойцов
Учитель Нина Павловна,
Была наставник для юнцов,
Как мама, стала – главная.

Фашист боялся как огня
Винтовку Мамы Нинину,
Курок спускавшую, любя,
И точку ставит жирную.

А в сорок пятом, в первомай,
Погибла при аварии,
Ты Маму Нину вспоминай,
Они нас жить оставили.

14.09.2019г. Андрей Григорьев

Людмила Павличенко

Родилась Людмила и росла,
В деревушке маленькой под Киевом.
Средь ребят была всё время лидером,
Целеустремлённая она.

Только началась тогда война,
Сразу записалась с добровольцами,
И пошла со всеми комсомольцами,
Бить неугомонного врага.

Медсестрой её хотели взять,
А она сказала: «Буду снайпером»,
И пример солдатам предоставила
– Двух врагов оставила лежать.

Под Одессой стала воевать,
И на обороне Севастополя,
Меткость, незаметность «Мира голубя»,
Немцев стала молча истреблять.

Немцы забоялись как огня,
Снайперской винтовки меткой девушки,
Даже предложить хотели денежки,
Чтоб Людмила к фрицам перешла.

Меньше года – триста девять душ,
Немцев в преисподнюю отправила,
Но шрапнель ей поменяла правила,
Стала обучать других Катюш.

В США отправили её,
Вместе с делегацией Советскою,
Девушку увидели там дерзкую
И красноречивую ещё.

Спрашивали там про макияж,
Перед боем, что наносит девушка,
А она их выслушает бережно,
«Ничего» и дальше в свой вояж.

«Слишком долго за моей спиной
Вы джентльмены прячетесь от фронта,
Двадцать пять мне лет – совсем немного,
Я уже пропитана войной».

– Так Людмила в Штатах заявив,
Фронт второй приблизила к началу,
Стыдно буржуинам в зале стало,
Подвиги Людмилы оценив.

А когда приехала в Москву,
Звание Героя получила,
Девушек стрелять потом учила,
Немцам на последнюю беду.

Девушка, для немцев «Леди смерть»,
Показала силу Русских женщин,
Заслужила почестей не меньших,
Памяти об этом не стереть.

22.10.2019г. Андрей Григорьев

Группа Петрова

Декабрь сорок второго, Дон окутан
Траншей, окопов, дзотов вереницей,
Минируют подходы к Дону фрицы,
Но лейтенант Петров им карты спутал.

За вражеской позицией следили:
Кто в дзотах, распорядок и привычки,
И ночью группой с помощью отмычки,
Попали к тем, кто до сих пор их били.

Пять человек оставил у колючки,
А сам с другими к дзоту подобрался,
Их часовой увидев – растерялся,
Бросок, и на груди сложились ручки.

В дзот, в бойницу закинули гранату,
Взрыв, и молчит немецкий пулемётчик,
Охранника связали среди ночи,
Им «языка» с собою тоже надо.

Второй таким же образом взорвали,
Ещё землянку, где фашисты грелись,
Трофеи правда тоже заимелись,
У немцев пулемёт они забрали.

Когда уже к колючке подползали,
Очухались фашисты среди ночи,
Палить по Дону стали со всей мочи,
А наши пушки им ответку дали.

Потери наши: ножницы для резки,
Чем проволоку колючую кромсали,
Но «языка» и пулемёт забрали,
Такой вот выход к немцам вышел дерзкий.

02.11.2019г. Андрей Григорьев

Бронебойщик Фёдор Старцев

В Перми работал на заводе Ленина,
Отменный слесарь, тридцать пять годов,
Под Сталинград, на фронт идти готов,
И выхода уже другого не было.

С ружьём противотанковым служил,
Вторым сначала, подавал патроны,
Но «первому» враги пробили ноги,
Остался Старцев с ПТР один.

Фашисты два десятка танков в тыл,
Мотострелкам, под Северский Донец,
В степи бы нашим наступил конец,
Но бронебойщик сбил у немцев пыл.

Один с ружьём запрыгнул в колею,
Чтоб незаметным быть на ровном месте,
Патроны сразу вытащил из жести,
И начал по противнику пальбу.

Четыре танка первые дымят,
На месте встали и причину ищут,
А Фёдор под дымок сбежал пониже,
Фашисты по тому, где был – палят.

Ещё три танка Фёдором подбиты,
Ко рву он незаметно подбежал,
И первых двух в колонне расстрелял,
Мотострелки остались не убиты.

«Тридцатьчетвёрки» наши подоспел,
Прогнали все фашистские остатки,
А десять танков Фёдор «сделал» в схватке,
Стояли в поле шая и горев.

Через неделю, тоже в январе,
Год сорок третий, бой под Калитвинской,
Четыре танка стали жертвой быстрой,
Но танк четвёртый мчался по земле.

Фашист подбитый Фёдора под трак,
Под гусеницы, всё смешал с землёю,
Погиб там Фёдор Старцев, как Герои,
Не отступив за Родину на шаг.

Посмертно стал Героем СССР,
В Бессмертный полк зачислен Фёдор Старцев,
Чтоб каждый знал в строю из новобранцев,
Герои подают и нам пример.

01.11.2019г. Андрей Григорьев

Шофер Твердохлеб

Сорок первый, Ладога, день под новый год,
Твердохлеб блокадникам, провиант везёт.
Мандарины с Грузии, детям в детский сад,
И мука загружена им, для работяг.
Вдруг навстречу «Мессеры», на него летят,
Очередью высекли из кабины ряд.
И стекло переднее, и кусок руля,
Стёкла на сидении, в крОви голова.
Пролетели «Мессеры», разворот назад,
У Максима времени, прыгнуть и бежать.
Дети Ленинградские, замерли в душе,
Он педали «клацает», тормоз, газ, к себе.
Взад, вперёд катается, надо – тормозит,
Немцы в «Мессах» маются, весь запас «убит».
Улетели злющие, а Максим вперёд,
Знает, дети ждущие, ценный груз везёт,
Пол-руля кровавыми пальцами схватил,
Напрямик, до садика груз свой докатил.
Там Максима встретили, унесли в тепло,
Руки отморожены были у него,
Кузов изрешеченный, сорок девять дыр.
Столько раз прострелянным был автомобиль.
А в блокадном городе в голод и мороз,
Праздник с мандаринами Твердохлеб привёз,
У детишек радости, словно нет войны,
Оранжевые сладости были так нужны.
Чтоб детей порадовать Твердохлеб Максим,
С риском, для блокадников провиант возил,
Сутки отлежавшийся, снова брал маршрут,
Никогда из памяти Герои не уйдут.

27.08.2015г. Андрей Григорьев.

Таюпов Агзам

Подо Ржевом в сорок втором,
Страшный бой и горит Русский танк,
Но один из «погибших» встаёт,
То Таюпов Агзам – лейтенант.

Он контуженый, ранен ещё,
Стал тушить разгоревшийся танк,
Взять фашисты хотели живьём,
Но отбился от них лейтенант.

Автомата последний патрон,
Он оружие в немца швырнул,
Позже вытащив танковый лом,
Он ещё пару фрицев загнул.

А фашисты опешив стоят,
На «покойника» смотрят, с ломом,
Коим машет живой лейтенант,
Пока можем дышать – мы живём.

Подобрала машина бойца,
Увезла с поля боя в санчасть,
Беспощадной была та война,
Чтим мы память Героев сейчас.

16.10.2018г. Андрей Григорьев

Т-34

Год сорок первый, битва под Москвой,
Последний танк Советский, против немцев,
Вступает в сокрушительнейший бой,
В отличие от многих пораженцев.

Только прибывший младший лейтенант,
Командует последнею машиной,
Фашист такому мужеству не рад,
Пять танков немцев ею сокрушимы.

Немецкий асс подбил Советский танк,
Но младший лейтенант в живых остался,
С водителем возле огня лежат,
А танк пылал, пылал, да и взорвался.

В концлагере, в сорок четвёртый год,
Немецкий асс учить стал гитлер-югент,
Советский танк туда с войны везёт,
В него учить стрелять фашистов будет.

Но танку нужен Русский экипаж,
Находит среди пленных лейтенанта,
Который убежал уже шесть раз,
Тот командир, из Подмосковья, танка.

Не согласился младший лейтенант,
А с ними переводчица, из пленных,
Её собрался немец расстрелять,
Так надавил танкисту он на нервы.

Набрал команду младший лейтенант,
Механика-водителя того же,
С которым возле танка умирать
Они могли на Подмосковной ложе.

Стоял на тягаче Советский танк
– новейшая тогда «Тридцатьчетвёрка»,
А в нём бойцы Советские лежат,
И шесть снарядов – нужная находка.

Захоронили старый экипаж,
Припрятав так-же в яму и снаряды,
Проделали с машиною монтаж,
Да так, что фрицы стали и не рады.

Снаряды из могилы извлекли,
А переводчица украла места карту,
Хоть полигон взрывчаткой обнесли,
Геройству танка всё ж хватило «фарту».

Не ждали немцы, что снаряды есть,
Хотели, чтоб мишенью только были,
Но танк наш показал такую «жесть»
Что пять немецких танков быстро «слили».

В Командный пункт немецкий, по прямой
Осколочным по башне зарядили,
А дальше по центральной мостовой,
Немецкий автопром передавили.

В седьмой побег шёл младший лейтенант,
С командой, переводчицу забрали,
По Рейху мчался Русский авангард,
Да так, что немцы речь свою теряли.

Заправили танкистам полный бак,
А полицай винтовку трёхлинейку,
Отдал танкистам, как бы просто так,
Едой снабдили бравую семейку.

Танк мчался, ночь, привал нашли в лесу,
А рядом водоём с водой прохладной,
Там младший лейтенант сказал: «Люблю»,
Девчушке, переводчице нарядной.

Взаимость между ними протекла,
Рассвет закончил ласки и признанья,
Пешком к границе девушка пошла,
Танкистов ждало немцев наказанье.

Жестокий бой в немецком городке,
Со всех сторон фашисты окружали,
Танкисты снова были на войне,
И все атаки танком отражали.

Как в сорок первом был последним асс,
Машины обе поровну подбиты,
Расстрелянный уже боезапас,
А на мосту все поручни разбиты.

Глаза в глаза вновь встретились враги,
Фашист дал руку, как-бы для пощады,
Но поручни от танка отошли,
Танк Асса был над ними, только рядом.

Вниз, в воду вместе с танком улетел,
Взрыв на воде закончил эпопею.
В разбитом танке Ивушкин сидел,
С израненной командой своею.

Пошли в Чехословакию пешком,
Взяв переводчицу с собою по дороге,
Прошла война, а мы сейчас живём,
Их в памяти храним на злобу многим.

09.01.2019г. Андрей Григорьев

Страшные звуки

Конец марта сорок пятого,
Берег Прута, лёд сошёл,
Надо бить врага проклятого,
В переправу полк пошёл.

Ночь ни зги, переправляются,
Лодки только подошли,
Немцы сразу просыпаются,
Миномёты в ход пошли.

На реке столбами водными,
Миномётная стена,
Кто смогли, взобрались мокрыми
На позиции врага.

Бой, атаку за атакою,
Отбивают мужики,
Плохо у ребят с гранатами,
Скоро кончатся они.

Передышка, немцы замерли,
Начинается рассвет,
Наши помогают раненым,
А патронов больше нет.

Полковой оркестр нечаянно,
Занял первые ряды,
Наши думают, отчаянно:
«Чем сражаться будем мы?»

Оркестранты не отчаялись,
И по утренней заре,
Звуки маршевые занялись,
Вселив ужас немчуре.

Так «Прощанье с Варшавянкою»,
Немцев выгнала от нас,
Над весеннею полянкою,
Лихо музыка неслась.

Берег занят был под музыку,
Оркестранты впереди,
Так смекалкой нашей Русскою,
Немцев отогнать смогли.

15.10.2018г. Андрей Григорьев

Смекалка

Июль сорок четвёртого Прибалтика в огне,
Приказ разведке: Подготовить почву
И двадцать пять разведчиков пошли по темноте,
Готовиться и выдвигаться ночью.

Задействовали технику – броневую машину,
Два танка, три немецких транспортёра,
Водителями немцы в них, что раньше взвод пленил,
Антифашисты, воевать готовы.

Задача группы скромная – проложить путь полку,
В тылах немецких сорок километров,
На технике своей кресты черкнули на боку,
И двинулись без лишних сантиментов.

В немецкой форме многие, одели наперёд,
И в тыл к фашистам двинулись тихонько,
А кто навстречу нашим если попадёт,
Таранят танком и в кювет, легонько.

Добравшись к городишку небольшому Янишки,
СС бригада где располагалась,
Блок-пост на въезде спрашивал: «откуда те пришли»
Трофейный фриц сказал, что заплутались.

Две синагоги бывшие в ангары превратив,
Там «Тигры» под охраною стояли,
Охрану потихонечку штыками порешив,
Семь «Тигров» у эсесовцев забрали.

Всей мощью на эсесовцев из центра городка,
Как навалилась бравая разведка,
Фашист от изумления бежать не знал куда,
А наши их подстёгивали метко.

Бригада через полчаса Советская пришла,
Собрали пленных, танки, провианты,
Разведка убегающих фашистов догнала,
Пять тысяч в общем сдались нам солдаты.

Так двадцать пять разведчиков, пять тысяч взяли в плен,
А сами все живёхоньки остались
Галуза, Самодеев, Чечулин, Кротов всем
Нам показали, как они сражались.

31.01.2019г Андрей Григорьев

Семейный подряд

Жила в Магадане семья,
А год продолжалась война,
Отвёз муж подарки на фронт,
И понял, что так не пойдёт:

На фронте стоят кое-как,
Того и глядишь, будет враг,
С женою собрали совет,
Главкому отправив пакет:

С полсотнею тысяч рублей,
На танк от семьи, от своей,
И с просьбой, чтоб их обучить,
На танке противника бить.

Ответил им Сталин добром,
В Челябинске были вдвоём,
Закончив училище, в бой
«ИС-2» повели, уже свой.

На танке и надпись была,
Откуда пришли – «Колыма»,
Жена в нём была – командир,
А муж там мехводом водил.

Иван, Александра в боях,
Имели огромный размах,
Крушив «Колымою» врага,
Совсем не жалели себя.

Прибалтику, Польшу прошли,
А в Праге концовка войны,
И вновь Колыма их зовёт,
Домой, на родимый завод.

Расстались, бывало и так,
Но годы оставили знак,
На встрече однополчан,
Вновь вспыхнул меж ними роман.

До смерти вновь вместе пошли,
В год с разницей и умерли,
Такой был семейный подряд,
В «Бессмертном полку» встали в ряд.

24.01.2019г Андрей Григорьев

СВЯТОСТЬ

Донские степи, год сорок второй,
Два фронта отступают к Сталинграду,
Последним, пулемётчик, чуть живой,
«Максима» тащит кое-как к отряду.

Прошли деревню, немцы на хвосте,
Он без приказа в ней один остался,
Под сорок с лишним было старине,
Он у дороги, рядом окопался.

Красиво, строем гитлеровцы шли,
Пехотный батальон вошёл к сель-магу,
Всех расстрелял, те строем полегли,
Такую дал последнюю атаку.

Все двести пятьдесят патрон ушли,
Он лёг на спину и смотрел на небо,
Фашисты убивали, как могли,
Штыки кололи, а он с ними не был.

Не убегал, пощады не просил,
Смотрел на небо и взлетал душою,
Он Святостью себя превозносил,
За нашу жизнь пожертвовав собою.

21.01.2019г Андрей Григорьев.

Последняя вспышка Звезды

Освенцим, газовая камера, при входе,
Всех женщин раздеваться завели,
Франциска Ман, на двадцать третьем годе,
Раскрыла чары юные свои:

Она балетом раньше занималась,
Здесь стала их стриптизом «развлекать»,
Танцуя к немцам ближе, подбиралась,
И туфлей немцу в глаз смогла поддать.

Тот кобуру успел лишь «откупорить»
Она схватила вражий пистолет,
Не стал он с балериной даже спорить,
А дальше был уж точно не балет.

Две Шиллингеру – местному садисту,
Сержанту в ногу третьей пули след,
И женщины сообразили быстро,
Фашисты не смогли уйти от бед.

Один охранник носа там лишился,
Другому скальп содрали с головы,
Не долго, правда, женский бунт продлился,
Расстрелянными были все они.

Из пулемётов, прямо через стены.
Фашисты расстреляли женский взвод,
Без задыханий и предсмертной пены,
От пуль погиб геройский столь, народ.

Звезда балета, вспыхнув напоследок,
Взлетела в небо чистою душой,
С собой забрав по камере соседок,
И там сверкает яркою звездой.

28.01.2019г Андрей Григорьев

ОПЫТНЫЙ ЯЗЫК

В штаб фронта срочно требовался пленный,
Чтоб замыслы фашистов мог раскрыть,
И все перестановки пояснить,
Но каждый выход был, за ним, плачевный.

По дну реки, сквозь трубочки дышали,
На берег немцев шли за языком,
Притихли возле речки за кустом,
С ведром фашиста тут-же и забрали.

По дну обратно так-же скрытно шли,
Связав фашиста, и положив в лодку,
Тянули за собою ту находку,
Увидев, лодку немцы «разнесли».

Разведчики лежали, наблюдали,
Вдруг мина взорвалась невдалеке,
Разведчика осколком по руке,
Он взвыл от боли – наши план создали.

Десять минут, меж залпами разрыв,
Они подкрались к вражеской колючке,
И сразу после пулемётной «взбучки»,
Один разведчик стал кричать навзрыд.

Фашисты «осветительных» пустив,
Увидели Советского солдата,
А пленного им тоже очень надо,
И три фашиста поползли в отрыв.

К «колючке» друг за другом поползли,
А наши из прикрытия за ними,
Последнего тихонечко убили,
Второго тихо тоже, как смогли.

А первый полз, надеясь, что за ним,
Такие же фашисты месят глину,
А раненый, вдруг как «заехал в гриву»,
И навалился корпусом своим.

Так сам «язык» к разведчикам приполз,
И рассказал, что надо и не надо,
«Я опытный разведчик из отряда»
– Язык так сокрушался там до слёз.

05.02.2019г Андрей Григорьев

Один эпизод

Василий Безродный письмо получил,
На фронт, в сорок третьем, в окопы:
«Жена умерла, мать ослепла, нет сил,
Нет крыши и дети голодны».

Безродный пришёл к замполиту, прочтя:
«Что делать, как жить будут дети?»,
«Попробуй письмо напиши на Вождя»
– Нач-штаба солдату ответил.

Василий черкнул: «Я Советский солдат,
Воюю за нашу свободу,
А дети неделями там не едят,
Что делать такому народу?»

Неделя проходит, приходит письмо:
«Гоните врага до окраин,
С детишками Вашими всё хорошо»,
И подпись внизу «И. В. Сталин».

А следом ещё телеграмма пришла:
«Семью обеспечили Вашу,
Им выданы сахар, мука и крупа,
И крыша, и шуба Наташе».

Один эпизод отношений людей,
О Сталине разные слухи,
Война и Победа, народ стал сильней,
Подняли Страну из разрухи.

09.07.2018г Андрей Григорьев

Валентин VII

На «Валлентае»

Под Курском, перед битвой знаменитой,
В часть по ленд-лизу прибыл «Валлентай»,
Канадский лёгкий танк, ещё не битый,
– Немецкий «Panzer», только «крест» черкай.

Ком-взвода – двадцати двух летний парень,
В Поволжье до войны, средь немцев жил,
Был Кошечкин Борис слегка вульгарен,
Но бегло по немецки говорил.

Он предложил: «А может в гости к немцам,
Похулиганим съездим поутру,
В комбинезоны чёрные одеться,
Я разговоры на себя беру».

Решили и поехали к фашисту,
За линией две пушки раздавив,
На крики немцев он ответил быстро:
«Не там стоят», и их-же обвинив.

Автомобиль большой стоял у штаба,
У Кошечкина зародился план,
– К своим угнать машину эту надо,
Наверняка секретный материал.

Отправил заряжающего к штабу,
Тот подцепил на трос автомобиль,
Механику Борис отдал команду,
И он машину танком потащил.

Поздней фашисты только «удивились»,
И стали разворачивать стволы,
Снарядом пушки в башню «поделились»,
Насквозь прошил, но парни все живы.

На полный газ, к своим неслась машина,
Тащила за собой автомобиль,
Командованье Борю наградило,
Довольно ценный груз в машине был.

Так «хулиганство» в Подвиг превращали,
В войне с фашистом Русские бойцы,
Находчивостью немца побеждали,
И Подвигами их гордимся мы.

11.07.2018г Андрей Григорьев

Мой Дед

Андрей Кириллович Григорьев
Родился в ноль восьмом году,
Бои вёл в Финскую войну
И в ВОВ познал не мало горя.

В июне, в сорок первый год
Призвался старшим миномёта
И до Берлина шла работа,
С победой он туда войдёт.

Без страха Дед мой рвался в бой,
Войну всю на переднем крае,
Лишь раны перерыв давали,
В госпиталях лежал герой.

Но возвращался снова в бой,
В передовую с миномётом,
Фашистов минами по дзотам,
Бил за детей своих с женой.

За Родину, за Русский дух,
За пядь земли и за свободу,
Давал он жару миномёту,
Фашистов превращая в пух.

Имел медаль «За Ленинград»
И «За Берлин», и «За отвагу»,
В спине осколок, как награду,
За то, что был повержен враг.

Не дали раны долго жить,
Дед в шестьдесят восьмом скончался,
Но в нашей памяти остался,
Героем, коих не сломить.

07.05.2019г. Андрей Григорьев

Миша – лейтенант

Война, сорок второй, «Катюша»,
Сломалась, надо отступать,
Фашисты степь обстрелом сушат,
Да так, что некуда бежать.

Полк отступает, а к «Катюше»,
Приставили трёх мужиков,
«К утру, чтоб выглядела лучше,
И добирайтесь до полков».

Солдата два и лейтенантик,
Любивший выпить, что горит,
За час сменили сбитый крантик,
И вновь машина «барахлит».

«За это точно надо выпить»
– Промолвил Миша – лейтенант,
Успевший по селу «пошлындить»,
Найти бутылку и провиант.

Всю ночь «Катюшу» обмывали,
А поутру не протрезвев,
Дорогой, по степи помчали,
Вдали пылюгу углядев.

Подъехав ближе, протрезвели,
Фашистских танков ехал строй,
В кювет колёса залетели,
Ракетам в танки – по прямой.

На направляющих положил,
Ракеты, Миша – лейтенант,
Прямой наводкой «подытожил»,
Три танка и ещё солдат.

Пока у немцев грохотало,
Машина мчалась по прямой,
Свой полк за три часа догнала,
Секрет не рассказали свой.

Фашисты сутки в степь стреляли,
Боясь продвинуться на шаг,
Ракеты в лоб, не ожидали,
Не понимали, как же так.

А Миша «вечным» лейтенантом,
За тягу к «жидкости в огне»,
Как обладающий талантом,
Жить в приключениях везде.

Домой с войны живой вернулся,
И только дома рассказал,
Как он к фашистам окунулся,
И как на сутки их убрал.

20.08.2018г Андрей Григорьев

Маша и Наташа

Середина августа, год сорок второй
В Новгородской области длится долгий бой.
Снайперы командой, впереди других,
Дать отпор противнику, был приказ для них.

Девушки винтовками были по врагу,
Снайпера пехотные, знавшие войну,
Немцам подкрепление с тылу подошло,
От огня фашистского много полегло.

Фриц гранатомётами, наших поливал,
Девушки с винтовками, страшный гул стоял,
После в наступление немцы перешли,
Машенька с Наташею смерть тогда нашли.

Все патроны кончились, несколько гранат,
В немцев, вместо почести, от девчат летят,
По одной оставили, чтоб не сдаться в плен,
Фрицы подбежали и, взрыв там прогремел.

Взрыва два, но слившихся в мощный, но один,
Девушки к Всевышнему полетели с ним,
Ковшову, Поливанову, Наташу и Марию
Звездой Героя, главной – посмертно наградили.

Девятнадцать, двадцать им – годиков тогда,
Жить и жить, но жизнь у них забрала война,
Забывать о подвигах нам не допустимо,
Про девчат молоденьких помнит вся Россия.

13.12.2018г. Андрей Григорьев

Людмила Иванович

В академию имени Сталина
Поступила она до войны,
И как только открылась проталина
Танк «Т-40» ей дали в броды.

Больше трёх тысяч в танке проехали
Километров, по рекам, полям,
Разобрались со всеми помехами
Командир из неё в юбке стал.

Как война началась, службу помощи
Возглавляла на передовой,
И подбитые танки, как овощи,
Ремонтировав, ставила в бой.

Тягачи, краны в распоряжении
Исполняли приказы её,
У ремонтников всех отношение:
Командир, хоть и в юбке ещё.

Называли: Людмила Иванович
За характер довольно мужской,
А она всю войну, как «Стахановец»
Полк ремонтный вела за собой.

Так три тысячи танков поехали
После жутких ранений войны,
А Людмила справлялась с помехами,
Безотказные были бойцы.

12.11.2018г. Андрей Григорьев

Люблю

Год сорок первый, длинный день июня,
По парку шли, и Он сказал: «Люблю»,
У Ней от счастья «бабочки вспархнули»,
Она давно доверилась ему.

Дружили, Он портфель носил из школы,
Был скромн, но в обиду не давал,
Она вела о счастье разговоры,
А Он краснея ласточек считал.

Под утро канонада разбудила,
И началась Великая война,
Она Его к вагону проводила,
И в медсанчасть направилась сама.

Ломала судьбы, уносила жизни,
Народ грубел и ненависть росла,
Жизнь отдавали для Родной Отчизны,
С Любовью лишь не справилась война.

Конец войны, Она в санчасти, так же,
Берлин, приносят раненных бойцов,
И вдруг нашлась любимая пропажа,
Один, среди контуженных юнцов.

Накрыл собой немецкую гранату,
Что кинули в Его Гвардейский взвод,
Контузило, кто находился рядом,
А Он, вот-вот и в «бездну упадёт».

Открыл глаза, любимую увидел,
Скупой слезой наполнились глаза:
«Прости, если когда-то я обидел»
«И я ЛЮБЛЮ» – услышал отходя.

Припев:
Люблю – звучит от счастья и от горя,
Всевышний с этим чувством нас создал,
С любовью не даёт Душа покоя,
И вечен тот, кто с нею умирал.

25.06.2018г Андрей Григорьев

Лётчики войны

Сорок третий год, июль, Ока,
Переправа, немцы налетают,
Но четыре наших ястребка,
От врагов её обороняют.

Над плацдармом кружат патрулём,
Чтобы на подлёте уничтожить,
«Фоккеры» в количестве своём
– дюжиной, хотели «груз положить».

Гавриил Гуськов наш командир,
В бой неравный бросился на немцев,
Сбит один, вторым занялся дым,
И к земле помчался погорельцем.

«Юнкоров» внезапно – двадцать семь,
С бомбами к плацдарму подлетают,
Переправа рядышком совсем,
Но четвёрка кучно в них стреляет.

Первые упали «Юнкерса»,
Остальные сбрасывают бомбы,
Только не у нашего «моста»,
А в пустые ямы и окопы.

Страшный бой воздушный провели,
Не вернулись наши самолёты,
Все в бою неравном полегли,
Но не дали немцам сбросить бомбы.

Но пропали безвести вдвоём
– Гавриил Гуськов и Антонина
Лебедева, мы за них живём,
И заслуга павших не забыта.

Командира через двадцать лет,
Вместе с самолётом откопали,
Самолёта Лебедевой след,
Сорок лет никак не наблюдали.

Числилась пропавшей сорок лет
Но нашли сгоревший истребитель
И сомнений в этом больше нет,
Обрела Герой свою обитель.

Память вечной быть должна о них,
Защитавших Родину от зверя,
Жизней не жалеющих, своих,
Это нам великая потеря.

17.12.2018г. Андрей Григорьев

Лётчик Девятаев

После попыток побега из плена,
В смертники лётчика Рейх записал,
Сменили подпольщики личное дело
И Гришей Никитенко – Миша вдруг стал.

На остров Узедом, Балтийского моря,
Его с заключёнными вместе везли,
Но мысль о побеге, его беспокоя
Давала всё новые планы свои.

На острове он огляделся, где надо,
Команду в побег вместе с ним подобрал,
На бомбардировщик повёл хитрым взглядом,
Там «Хенкель» на поле для взлёта стоял.

А с аэродрома уходят обедать
Товарищ охранника тихо «убрал»,
Бежали быстрее, чтоб побег новый сделать,
Залезли, а Миша скорей за штурвал.

Стартёр не работает, аккумулятор
Стоит на земле, подтащили его,
И только тогда, двухмоторный оратор,
Помчался и быстро поднял на крыло.

Десятка из пленных умчалась от фрицев,
Догнать, расстрелять не смогли беглецов,
Секретным был остров у бедных арийцев,
Ракет баллистических это кольцо.

Февраль, сорок пятый, живые и дома,
А сам самолёт был секретный к тому,
Война завершалась уже очень скоро,
Ракет баллистических надо кому?

Тогда Девятаеву дали задание,
На остров слетать, Королёва с собой,
Достались такие серьёзные знания,
Что в жизнь претворили в год сорок восьмой.

Ракет баллистических новых создали,
Основу беря от фашистских ракет,
Героя потом Девятаеву дали,
Смекалка у нас, какой в Мире и нет.

16.01.2019г Андрей Григорьев.

Дмитрий Лавриненко

Добровольцем в армию пришёл,
Был казак кубанский крепкий с виду,
На врагов имел свою обиду,
К танкам он привязанность нашёл.

Выучился, началась война,
Командиром стал тридцать-четвёрки,
В первый бой – семь танков на пригорке,
Сокрушил проклятого врага.

В Серпухове, штаб свой охраняв,
На подходе немцев углядели,
Три орудия взорвать они сумели,
Всю колонну в плен себе забрав.

Под Волоколамском был подбит
Танк, противотанковым орудием,
Ранило стрелка-радиста пулею,
Заменили и фашист вновь бит.

Восемнадцать танков немцы в бой
Кинули, под деревенькой Лысцево,
Лавриненко поступил убийственно
– В семь минут – семь танков на убой.

Дальше на колонну налетели,
Не успели те рассредоточиться,
Из восьми, лишь два ещё тревожатся,
Остальные к Богу полетели.

Восемь танков у села Гусинево
Прорвались на наш геройский танк,
Лавриненко семь из них «убрал»,
На восьмом, их спусковой заклинило.

За октябрь, ноябрь, до декабря
– Тридцать семь фашистов уничтожено,
Танковые немцы растревожены,
Диму ждёт Геройская Звезда.

Горюны, Покровское, овраг,
Батальоны немцев с автоматами,
Пушки, танки, техника с солдатами,
Пятьдесят второй подбитый танк.

Немцы отступили, но обстрелами,
Из тяжёлых пушек бой вели,
И смертельно ранили они,
Хоть убили, но рабом не сделали.

Похоронен в поле, под Москвой
На шоссе и памятник их подвигам,
Слава защитившим наших воинам,
В Полк бессмертный вставших к нам с тобой..

06.02.2019г Андрей Григорьев

Каша для топора

Начало войны, сорок первый, июнь,
На Северо-Западном фронте,
На кухне огонь загорал, только дунь,
А запах манил всех в полёте.

Фашисты два танка пустили в обход,
Пробрались, почти незаметно,
Но вдруг запах кухни им в башню идёт,
Нельзя проезжать безответно.

Он встал возле кухни, вылезит фашист,
Но вдруг на него страшный Русский,
С большим топором к танку прямо бежит,
Фриц в башню запрыгнул, в лаз узкий.

А был с топором Русский повар-солдат
– Иван Середа кашеварил,
Вдруг смотрит на кухню два танка летят,
Коней он в сторонке оставил.

За кухней сам спрятался, действия ждёт,
Один танк подъехал и немец,
Вылезит и ложку свою достаёт,
А Ваня не был – пораженец.

Он кашу варил для Советских бойцов,
А здесь вдруг немецкая ложка,
Полезет в Советский, наваристый плов,
Стал гневаться Ваня немножко.

Стремглав с топором подбежал ко врагу,
Успел тот под люком закрыться,
И из пулемёта открыл он стрельбу,
Обзор накрыл Ваня тряпицей.

С размаху он ствол пулемёта погнул,
И начал по люку дубасить,
Кричал: «Хенде хох», напугались – смекнул,
А как он один мог иначе?

Из люка вылазят и руки вверху,
Ещё карабин был у Вани,
Он всех под прицелом спустил на траву,
Заставил, чтоб руки связали.

Когда взвод вернулся к нему на обед,
Картина предстала такая:
Танк, фрицы, а кухня дымит на весь свет,
И Ваня по кухне летает.

Не знали фашисты про Русский «Авось»
– Чем Ваня пленил их без страха,
Об этом по нашим фронтам разнеслись
И грело служивых в атаках.

«Героя» за это Иван получил,
Войну по Геройски продолжил,
Гранат связкой танк под Москвой сокрушил,
Старлеем войну он окончил.

Смекалка, Геройство и Русский «авось»,
Солдатам всегда помогали,
Тогда захватить им нас не удалось,
Сейчас мы ещё умней стали.

19.01.2019г Андрей Григорьев.

Иосиф Апанасенко

Из батраков, безграмотным, но смелым
В одиннадцатом в армию пошёл,
И в Первой мировой в бой рвался первым,
Признание и почести нашёл.

С энтузиазмом в Рев-воен-совете
Он встретил революцию у нас,
Ком-дивом при Будёном в новом свете,
Сражался без приказа каждый раз.

Три раза его с должности снимали,
Самоуправство было не в чести,
Потом его отвагу понимали,
И вновь он мог дивизию вести.

В войне Гражданской Сталина увидел
И тот его за прыть заважал,
Учился сам, и был другим учитель,
В тридцатых стал армейский генерал.

Дальневосточный фронт поздней возглавил,
Не сдержан, может в бешенство прийти,
Был прям, радел за честность, не лукавил,
Смекалкой мог проблемы обойти.

Год сорок первый, Сталин вызывает,
Вопрос эвакуации Москвы,
Фашист к Столице близко подступает,
С ним спорить генералы не могли.

Войска Дальневосточные направить
Сюда, для отражения врага,
И генерал оттуда смог отправить
Шифровки в подконтрольные войска.

А Сталин обратился к генералу:
Все пушки против танков нам отдай,
Тот соскочил, ударил по стакану
– Пошёл ты, мать твою..., не загибай.

Японцев я лампасами бить стану,
Себя ударил сильно по ногам,
– Расстреливай, снимай, зови охрану,
Последних пушек только не отдам.

«Оставь себе и не кричи на старших»
– Ответил Сталин, но не расстрелял,
Пот выступал на лицах окружавших,
По стойке смирно рядом кто стоял.

Иосиф Апанасенко за службу
Отстаивал свой взгляд не на словах,
Ценил солдат и честно верил в дружбу,
Всегда бывал на первых рубежах.

На фронт просился, только в сорок третьем
Главком дал разрешение ему,
И под налётом смерть Иосиф встретил,
Не покоровшись страшному врагу.

От батрака прошёл, до генерала,
Отважный и находчивый мужик,
За Родину душа его страдала,
За Родину Иосиф и погиб.

27.12.2018г. Андрей Григорьев

Из капитана в генералы

Жил комсомолец Михаил Наумов
Родился и трудился в Пермском крае,
В тридцатом парня в армию забрали
И он в погран-отряд пошёл, подумав.

Окончил в тридцать третьем погран-школу,
В тридцать седьмом и высшую окончил,
Фашистов подо Львовом, среди ночи,
Заставой встретил, бился до упору.

Назначен командиром арьергарда
– последними идут при отступлении,
И оборону держат до последних,
Пока не будет «отступить» приказа.

Держались стойко, немцы окружали,
Фронт отступал быстрее, чем арьергарды,
Издали не слышно им команды
Так в окружение бригадою попали.

Пытались на восток пробиться к фронту,
В тылу врага на станциях взрывая,
Составы под откосы запуская,
Им партизанить стало больше толку.

С Сумским отрядом Михаил связался,
Включился в их работу по фашистам,
Стал партизаном – немцам террористом,
И до конца войны он там и дрался.

Поздней возглавил боевую группу,
Ещё поздней стал командир отряда,
Фашисты их боялись видеть рядом,
Бомбили партизаны не на шутку.

Командующим стал он в сорок третьем,
Соединения семи больших отрядов,
Тачанки, кони – все вошли в бригаду,
В рейд по тылам фашистским мчались смертью.

Так восемь областей по Украине,
Потом ещё и Пинск на Белоруси,
Фашисты лишь шипели вслед, как гуси,
Их партизаны хорошенько били.

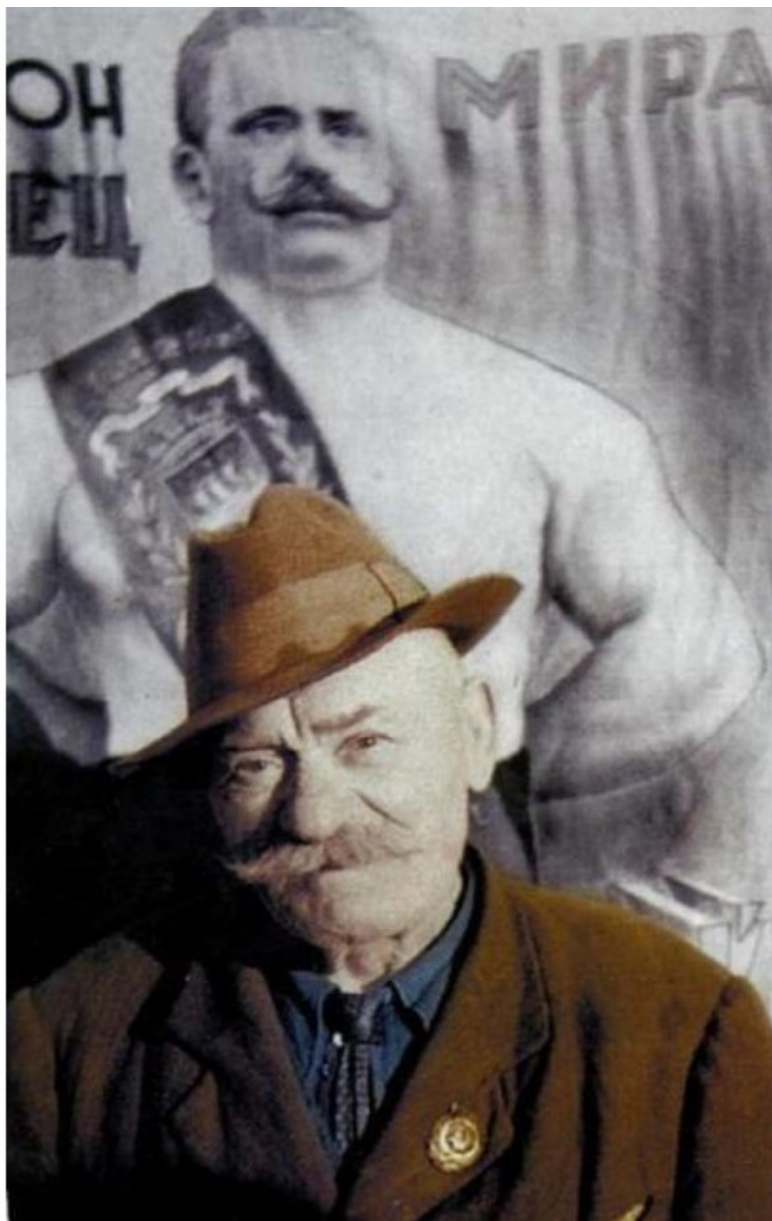
Под Винницей попали на танкистов,
И самолёты всадников бомбили,
На ставку Гитлера ребята угодили,
Но на конях от бомб умчались быстро.

Когда Главком узнал об этом рейде,
Из капитана сделал генерала,
Ещё Звезда Героя Мишу ждала,
Всё получил в апреле в сорок третьем.

Ещё два рейда проводил, как первый,
Пока фашистов наши не прогнали,
Так десять тысяч километров проскакали,
И триста операций было верных.

С Героями такими шли к Победе,
Как Михаил Наумов – Пермский парень,
Хоть враг и был и дерзок, и коварен,
Но победили прадеды и деды.

26.02.2019г Андрей Григорьев

Иван Поддубный

Год сорок второй, город Ейск на Азове,
Идёт оккупация, немцы в дозоре,
Огромный старик им навстречу идёт,
При том на груди Красный орден несёт.

Опешив от наглости, немцы взбесились,
Эсэсовцы деда узнав, – удивились,
Известный борец, мирового масштаба,
По Ейску ходил, не снимая награду.

В Берлин предложили уехать Ивану,
Немецких борцов научил, чтоб на славу,
Поддубный ответил решительно: «Нет»,
И немцев устроил Героя ответ.

Он стал вышибалой в бильярдной немецкой,
Фашистов там пьяных гонял не по детски,
А те, протрезвев, своим жёнам писали,
Как им повезло, от кого получали.

«Я – Русский боец, им до смерти останусь»
– Иван говорил тем, сманить, кто пытались,
Он в семьдесят пять выходил на арену,
Последовать нужно такому примеру.

30.12. 2018г. Андрей Григорьев

Зелёная Брама

Ни на одной военной карте
Нет этой местности с тех пор,
Где героизм простой собаки,
Фашистов к ужасу привёл.

Конец июля, сорок первый,
Фашисты Киеву в обход,
Идут, «геройства» признак верный,
Раз не смогли ударить в лоб.

На пограничников наткнулись
Пятьсот, с овчарками с застав,
На отражении запнулись,
Вдруг героизм свой потеряв.

Сто пятьдесят собак голодных,
И в рукопашку погранцы,
Порвали в клочья немцев модных,
Они, как на параде шли.

Собаки в глотку им вцеплялись,
Шквал автоматного огня,
Овчарки наши не боялись,
Рвав из последних сил врага.

Остатки немцев отступили,
На танках мчались в новый бой,
Людей, собак с железа били,
За проигрыш в борьбе ручной.

Все полегли в бою неравном,
Ни кто из них не отступил,
Все только думали о главном,
Чтоб биться до последних сил.

Овчарки, выжившие после,
Тела хозяев берегли,
Поумирали там, на поле,
Но не предали, не ушли.

Стоит там памятник солдатам
И их собакам боевым,
Для нас – потомков, место свято,
За всё мы благодарны им.

02.11.2018г. Андрей Григорьев.

За Зину

Познакомились весною сорок первого,
Не успели свадьбу отыграть,
Он ушёл, с фашистом воевать
И она пути искала верного.

В школу медсестёр она пошла,
Отучившись – добровольцем в армию,
Вопреки, родителей, желанию
Медсестрой в сорок втором была.

В первых двух атаках под Москвой
Сорок два бойца спасла, израненных,
Выносила с поля, окровавленных,
Выполняла долг сестринский свой.

В сорок третьем ранен командир,
Зина под огнём ползла сугробами,
Их фашисты закидали бомбами
Изменился для сестрички мир.

Хорошо, разведчики ползли
Из расположения фашистского,
Стон услышав человека близкого,
Изо льда девчущку извлекли.

В медсанчасть её приволокли
Десять дней врачи спасали девочку,
Но рвала гангрена жизни ленточку,
Восемь операций провели.

Жизнь спасли, лишилась рук и ног,
Жениху диктует текст послания:
«Не хочу нести тебе страдания,
Ты свободен, жить, чтоб дальше мог».

А сама занялась агитацией:
«Родине хотела больше дать,
Раз не в силах в строй сейчас я встать,
За меня вы проводите акции»

Привезли её на «Уралмаш»:
«По заклёпке в танк „За Зину“ сможете?»
Через месяц пять и сверх возможностей,
Танков с «Зиной» вышло в свой вояж.

«Милая страдалница моя,
Никакие беды и несчастья
Не лишат семейного нас счастья
Любящий Иосиф – это я»

– Получила Зина вдруг письмо,
Жениха ответ на то послание,
Появилось новое желание
Жить, раз есть смысл с кем и для кого.

Зина Туснолобова тогда
И Иосиф Марченко – супругами
Стали, пережив беду с недугами,
Сразу, как окончилась война.

Сын и дочь родились у любимых,
Жизнь прожили об руку идя,
Не сломила их любовь война,
Берегите так-же своих милых.

14.04.2019г. Андрей Григорьев

Дуб Алексея Новикова

Два дня войны, граница возле Бреста,
У речки «Буг» стоит огромный дуб,
В дупле на человека хватит места,
Тела захватчиков разбросаны вокруг.

В дупле был пограничник с пулемётом,
Два дня атаки немцев отражал,
Не выходя, политый кровью, потом,
До смерти Он за Родину стоял.

Когда Его Душа взлетала в небо,
Рука гашетку жала до конца,
Разбитый дуб с тоской смотрел на это,
«Прощай Герой» – шептала вслед листва.

02.06.2018г Андрей Григорьев

Хрустицкий В.В.

Делай как я.

«Делай как я» – командовал Хрустицкий,
«Стоять всем насмерть» – в рацию кричал,
На танке на врага, комбриг помчал,
Чем не один расчёт помял, фашистский.

Засаду нашим сделали враги,
От Гатчины фашисты отступали,
А наших артиллерией встречали,
И танки их проехать не могли.

Комбриг давил на танке батареи,
Но всё таки снаряд попал в броню,
Предался танк смертельному огню,
Внутри снаряды тоже загорели.

Погиб Хрустицкий – правильный комбриг,
За то бригада по его примеру,
Разделала фашистскую химеру,
И враг под Ленинградом был разбит.

Волосово, январь, сорок четвёртый,
Случился у Него последний бой,
Он стал посмертно правда, но Герой,
В Бессмертный полк вступил комбриг почётный.

15.03.2019г Андрей Григорьев

Две недели в болоте

Декабрь сорок третьего года,
Фашисты под Псковом стоят,
Ветрами, морозом, погода,
Воюет за наших ребят.

Деревня Демешково – вражья,
Не могут их выбить никак,
И танки ползут по авражью,
Но сильно сражается враг.

Т-34 обходом
Хотел подобраться к врагу,
Но скован под снегом болотом,
И ход прекращён на беду.

Враг в нескольких метрах от танка,
Механик и командир
Лишь вылезть смогли на полянку,
Враг сразу обоих убил.

Стрелок только в танке остался,
Всего восемнадцати лет,
И сутки один он сражался,
Наделав противнику бед.

Мехвод новый к танку пробрался,
Попробовать вытащить танк,
Но на две недели остался,
Не дал больше вылезти враг.

Фашисты в атаку ходили,
А танк отбивался от них,
На благо его снарядили,
Хватало запасов своих.

С едой только были проблемы,
Хватило всего на три дня,
Но воины наши терпели,
Текла из болота вода.

И ночью и днём наступали
Фашисты на наших бойцов,
Но устали парни не знали,
Стреляли, взрывали врагов.

Мехвод Соколов был изранен,
Мог только снаряды давать,
Стрелок Чернышенко не сбавил,
Врагу не давал подступать.

Мороз, лишь движение грело,
Тринадцатый день наступал,
Четыре гранаты висело,
Патроны он все из стрелял.

Тремя уничтожил фашистов,
Одну напоследок себе,
Когда подойдут очень близко,
Он вырвет чеку на себе.

Но за день до Нового года,
Войска наши немцев смели,
Достав из железного дзота,
Героев в санчасть унесли.

Мехвод от тяжёлых ранений
Скончался на следующий день,
А Витя от обморожений
Лишился обоих ступней.

Закончил войну Чернышенко,
Всю жизни проработал судьёй,
Но часто во снах стрелял метко,
В фашистов и бредил войной.

Героям Защитникам Слава,
За то, что живём мы сейчас,
Там Подвигов было не мало,
И в памяти будут у нас.

15.01.2019г Андрей Григорьев.

Горящий Ангел

Сорок четвёртый, апрель, на биплане,
Мамкин летел, в немцем взятые, дали,
Целый детдом в партизанской землянке,
Он приземлившись встречал на полянке.

Их перед тем партизаны спасали,
Детскую кровь оккупантам не дали,
В Полоцке немцы держали больницу,
Кровью с детдома хотели лечиться.

Десять детей, воспитателя с ними,
Двух партизан, что лежали больными,
Он погрузил в свой двухместный «Р-5»,
И по поляночке начал взлетать.

Грузно, с трудом оторвалась машина,
Столько народу она не возила,
Линию фронта почти-что прошли,
Но запылали снарядов огни.

Обшивка движка загорелась от пули,
Немцы с зенитки туда саданули,
Пламя стремглав перешло на кабину,
Мамкин не бросил в пожаре машину.

Не отпускал он штурвал до посадки,
Прел шлемофон, пламя жарило пятки,
Преодолевая ожоги и боль,
Справился лётчик с такою бедой.

Он посадил самолёт там, где надо,
Выпал на снег, с «кукурузником» рядом,
Медики только к нему подошли
И обгоревшее тело нашли.

Так Александр по фамилии Мамкин,
Ангелом стал незабвенным и ярким,
Подвиг Героя нельзя нам забыть,
Горе такое, чтоб не повторить.

22.06.2018г Андрей Григорьев

Bundesarchiv, Bild 1011-219-0595-23
Foto: o. Ang. | 1943 Juni - Juli

Восстали из мёртвых

Семён Коновалов застрял с экипажем,
«КВ» их подбитый в лощине стоял,
И немцы уже наступали вояжем,
А танковый полк в этот раз отступал.

«КВ» закидали кустарником местным,
Недвижим, но пушка у танка в строю,
Колонна немецкая из перелеска,
Везёт по дороге «кончину» свою.

«Т-3» экипажей – без четверти сотня,
Ползёт по дороге, не чуя беды,
Внезапно для немцев устроена бойня,
Четыре машины «отдали концы».

Не видно «КВ», немцы в панике рвутся
Давай отступать от «Советских полков»,
Тем временем наши в КВшке смеются,
И бить по фашистам готовятся вновь.

Вторую атаку задумали фрицы,
Шесть танков вдобавок на поле дымят,
На третьей, всё ж наши успели «спалиться»
И вот в нашу башню снаряды летят.

Погибло четыре танкиста КВшки,
А трое в живых, открутив пулемёт,
Ползли, где возможно, вели перебежки,
И вдруг у деревни подарок их ждёт:

«Т-3» на поляне и люки раскрыты,
Фашисты на травке трофеи едят,
А наши три дня только воздухом сыты,
Прикладами вмиг уложили ребят.

Забрали трофеи и в танке немецком,
Помчались бригаду свою догонять,
А как появились на поле Советском,
Смогли им о гибели их рассказать.

Что весь экипаж удостоен к наградам,
Посмертно, ведь думали, их уже нет,
Раз жив Коновалов и двое, что рядом,
То значит, исправят военный билет.

Был сорок второй, наступали фашисты
У нас на счету был тогда каждый танк,
Семён Коновалов «Т-3» сделал чисто,
Как он, было мало на фронте вояк.

Мы память храним обо всех, кто сражался,
Кто встал на защиту Советской земли,
Хоть в памяти нашей не каждый остался,
Участников всех вспоминать мы должны.

20.11.2018г. Андрей Григорьев

Василий Бугров

Блокада Ленинграда, страшный голод,
А рыжий кот Василий каждый день,
Кормил семью охотой своей,
И маме с дочкой был он очень дорог.

То мышь, то крысу приносил Василий,
Варила мама супчик, иль гуляш,
И говорила: «Ты кормилец наш»
В бомбоубежище с собой его носили.

Худущий кот отдельно не питался,
Сидел и ждал, когда ему дадут,
Кусочек, или супчика нальют,
И он всегда доволен оставался.

Втроём под одеялом вместе грелись,
Тепло семье Василий отдавал,
Когда мурлыкал, Мир весь замирал,
Как Ангелы в квартиру к ним слетались.

После зимы они питались «дичью»,
Копила мама крошки для весны,
У Васи лапки были не сильны,
И силу применять пришлось девичью.

Слетались птицы, Вася прыгал точно,
А мама выбегая из кустов,
Хватала этот Васенькин улов,
В руках её сидела птица прочно.

Блокаду сняли, стало жить спокойней,
Но Васе так-же лучшие куски,
Как главному, дочь с мамой несли,
И не было для них кота достойней.

В сорок девятом умер кот блокадный,
«Бугров Василий» – диктовала мать,
Так крестик на могилке подписать,
Чтоб не был этот холмик безымянный.

Поздней похоронили рядом маму,
Ещё поздней и дочь же там легла,
Семья простого рыжего кота,
В один покров, как было и в блокаду.

03.02.2019г Андрей Григорьев

Бой под Куцевской

Горно-стрелковый «Эдельвейс»
– Дивизия и с ней СС,
Вводили панику в войска,
Ещё не бились никогда.

Уничтожали на пути
Всё, руки по уши в крови.
Никто не мог остановить,
Но марш пришлось на бег сменить.

И у станицы Куцевской,
Казачи дали немцам бой,
Взмахнули шашки наголо,
И лавой воинство пошло.

Два километра в ширину,
Галопом, молча, ко врагу,
Неслись казаки, как орлы,
За благодать Родной земли.

Опешив видом «стаи» той,
Фашист не справился с собой,
Когда их лава нагнала,
Тогда лишь началась стрельба.

Пытались с воздуха бомбить,
Но казаков не отделить,
И самолёты полетав,
Ушли, почти и не понав.

Был страшный бой, жестокий бой,
Кровь по траве текла рекой,
Четыре раза час прошёл,
Пока фашист там смерть нашёл.

На километров пять вошли,
Разбив немецкие полки,
Смешались кони, люди, кровь,
Но сверху к Родине любовь.

Впервые «Эдельвейс» полёг,
Стал грудой трупов тот цветок,
Казачи мылись от крови,
В речушке, но Родной земли.

Был август, год сорок второй,
Впервые был успешный бой.
И дал начало казакам,
До Праги полк их доскакал.

Восьмой десяток лет идёт,
Кубань по мирному живёт,
Хвала Героям казакам
За то, что Мир создали нам.

21.10.2018г. Андрей Григорьев

33 бойца

Двадцать четвёртого августа, сорок второго,
За Сталинград, возле Малой Рассошки шёл бой,
После расстрела у нас рубежа огневого,
Танки пошли и пехоту вели за собой.

Наших всего тридцать три из живых оставалось,
От трёх взводов, что успели занять высоту,
Танков армада по полю к бойцам приближалась,
А бронейщиков не было здесь на беду.

Связи со штабом, приказов и знания дела,
Не было с ними, в живых лишь один политрук,
Он приказал подсчитать, все, что там уцелело,
Сам с бронейным ружьём обнаружился вдруг.

Взял у погибших уже бронейщиков, рядом
Слазив во время подсчёта в соседний окоп,
Противотанковых ружей и их же зарядов,
Раньше из выживших, просто касаться не мог.

Танки уже на подходе, с ружьём разобрались,
Танков – полсотни, а наших бойцов – 33,
Первыми залпами, можно сказать, обменялись,
Танк загорел, взрывы первые были вдали.

Немцы из танка, а наши по ним с пулемёта,
Стал политрук Евтифеев работать с ружьём,
Из автоматов расстреляна немцев пехота,
Следующий танк так-же лихо на мушку берём.

Те, что поближе могли подбираться к окопам,
Бутылки со смесью горючей не дали им жить,
Кружили на месте, сминая всё в танце жестоком,
Огонь автоматов фашистов успел усмирить.

Кончались патроны, ружья бронейного тоже
А двадцать семь танков, горели бездвижно в ночи,
Захватчиков 150 – наш отряд уничтожил,
Расстроились немцы и танки обратно ушли.

Так малой командой, всего тридцать три человека,
Громаду фашистов разбив и заставив бежать,
Бойцы показали, как можно добиться успеха
– За Родину насмерть лишь нужно всё время стоять.

Молва о бойцах пролетела по нашему фронту,
Да так зарядила бойцов, что фашист был не рад,
Вцеплялись зубами солдаты в фашистскую морду,
И был отвоёван наш город Герой Сталинград.

14.01.2019г Андрей Григорьев.

Алексей Мирошниченко

Помощник ком-взвода разведки,
Разведчик пехоты морской,
Раздвинув колючие ветки,
Взял тридцать матросов с собой.

Румыния, Сулин, фашисты,
Стоит впереди гарнизон,
Штаб взяли без грохота, быстро,
И всех офицеров в полон.

Без боя заняв оборону,
Вождей у фашистов скрутив,
Отдали приказ гарнизону,
«Кто сдастся – останется жив».

Двенадцать орудий забрали,
И тысячу с лишним бойцов,
Пленив, нашим «Органам» сдали,
Оставив Сулин без оков.

26.09.2017г. Андрей Григорьев

ВОСПОМИНАНИЕ ПОЛЯКА
«Внезапно чистые, ухоженные немцы,
Запрыгали, как вши от полотенца
Вскочили на свои грузовики.
Умчались, оставляя нас в пыли.

Толпа солдат Советских, полустроем,
Бредёт в село, усталою гурьбою,
Малец у деда спрашивает: Как?
«Чистюли» убежали от вояк?

Ответил дед: «В глаза взгляни им, внучек,
Нет в Мире никого, кто их могучей,
Никто не остановит до победы»
– То были наши Прадеды и Деды.

05.07.2017г. Андрей Григорьев

Выше смерти

Стоял, заросший бородой, в лохмотьях,
Кровавый ватник затянув ремнём,
На плечи падали, волос белёсых хлопья,
Глядел вперёд и думал о своём.

Ослепший взгляд пронизывал до боли,
Он из подвалов крепости взошёл,
Глаза не видят небо голубое,
Солдат наощупь выход тот нашёл.

Боец последний, защищавший Крепость,
Стоял перед толпой немецких «бонз»,
Те, видели в нём мужество и дерзость,
И что сломить его не удалось.

«Ты кто такой? Фамилия и званье»,
– Спросил бойца немецкий генерал,
Тот сплюнул, отвергая состраданья,
«Солдат я Русский», – он в ответ сказал.

Подъехала машина, санитары,
С носилками к нему наперевес,
Он отодвинул, чтобы не мешали,
И голову подняв, раскрылся весь.

Шёл медленно он к рокоту мотора,
Отдал команду встречный генерал,
И немцы Честь отдали для Героя,
Который их совсем не замечал.

Он шёл качаясь, ничего не видя,
Он выше этих почестей летал,
И был он не «заросшим инвалидом»,
А тем, кто ВЫШЕ СМЕРТИ в жизни стал.

4.06.2017г. Андрей Григорьев.

Гений разведки

Танкист – разведчик Подгорбунский,
Герой войны, бесстрашный, Русский,
В Чите, в шестнадцатом году,
Родился, немцам на беду.

Детдом и голод закаляли,
На преступления толкали,
Прошёл Владимир и тюрьму,
Но изменил свою судьбу.

Вся, от бойца, до капитана,
Его дорога удивляла,
Смекалка била немцев в глаз,
Что только им он не припас.

Он не снимал с себя погоны,
И шёл в немецкие заслоны,
Без страха с тыла бил врага,
Брал гнев фашиста на себя.

В боях за город Казатин,
На танках в тыл врагу входил,
На двух своих тридцать-четвёрках,
И три десятка на «закорках».

С пехотой на своей броне,
Тепло одетых, по зиме,
Помчались с тыла по фашистам,
Не удалось сбежать нацистам.

Оставив город те, кто живы,
Ушли без пленных и наживы,
Вокзал танкисты расстреляли,
Штаб офицерский в плен забрали.

Военнопленных наших Русских,
Освободил сам Подгорбунский,
Их эшелон стоял к отправке,
Не дали, расстреляли балки.

Весь Казатин в огне пылает,
Фашист от страха удирает,
Войска подходят, основные,
А наши воины живые.

Уже приказы не давали,
А только помощи желали,
И командиры удивлялись,
К нему все просьбы – исполнялись.

«Понтонов парк угнать бы Вова,
Днестр впереди шумит сурово».
А поутру понтонный мост,
На берегу реки возрос.

То тёмной ночью Подгорбунский,
Прошёл в деревню тропкой узкой,
Перепугал пантонный взвод,
Пришёл, когда ни кто не ждёт.

С командой перебили фрицев,
Стянув пантоны на границу,
Когда рассвет в зенит вошёл,
Полк через реку перешёл.

Был август, год сорок четвёртый,
Разведка в тыл и ранен взводный,
Засада немцев их ждала,
И битва страшная пошла.

В броневике горящем, ранен,
В бою добрался до окраин,
С трудом покинул броневик,
И замертво к земле приник.

Его останки по медали,
Звезде Героя, опознали,
Он прижимал её к земле,
И память Вечную себе.

21.11.2017г. Андрей Григорьев

Герой Эшмаков А. А.

Двадцатого апреля, сорок пятый,
Андрей Эшмаков связан с этой датой,
На Одере, форсируя преграду,
Смекалку проявил, взорвав гранату.

На берег первым вышел старшина,
И закидал гранатами врага,
Чем уничтожил точку огневую,
На берег роту вывел всю, живую.

А впереди фашисты на высоте,
Андрей нашёл обход по тайной тропке,
Опять же роту в целости провёл,
Во фланг врагу с Гвардейцами зашёл.

Внезапный бой, разбито укрепление,
Два дня фашисты шли в контрнаступление,
Гвардейцы не сдавали высоту,
Отпор давая злейшему врагу.

Эшмаков в штыковую на фашистов,
Пошёл со взводом, сделать поле чистым,
Четырнадцать противников убил,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.